

Александр Бальбердин

На глубине

Стихи

Александр Балыбердин
На глубине. Стихи

«Издательские решения»

Балыбердин А. Г.

На глубине. Стихи / А. Г. Балыбердин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-850062-6

Третья книга стихов Александра Балыбердина о жизни, душе, любви и дорогой сердцу Вятке издана к 50-летию автора и является продолжением сборников «Предчувствие праздника» (2007), «Вятка — Москва» (2012).

ISBN 978-5-44-850062-6

© Балыбердин А. Г.
© Издательские решения

Содержание

Если	6
Февраль	7
Никульчино	8
Ангел поздней Пасхи	9
Мамины маки	10
Как быстро постарел отец	11
Просто быть	12
Первая седмица	13
Ангел сатанин	14
Бес и грех	15
Вспомни о Нём	16
Свистунья	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

На глубине Стихи

Александр Геннадьевич Балыбердин

© Александр Геннадьевич Балыбердин, 2017

ISBN 978-5-4485-0062-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Если

Если ехать – не на месте.
Если помнить, то о том,
что быть битым и безвестным
лучше, чем прослыть скотом.

Если плавать, в океане.
Если бегать, не трусцой,
Если пусто, то в кармане,
но никак не за душой.

Если травы, то по пояс.
Если чашка, то своя.
Если строить, то на совесть.
Если жить – не для себя.

2012

Февраль

Есть несколько имён у февраля
и в каждом я твой тихий голос слышу.
Вздыхая, снег скрипит на старой крыше,
как будто шепчет: «Я люблю тебя».

«Люблю тебя», – поёт в окне капель
сквозь форточки распахнутую душу,
и я готов её часами слушать,
закутавшись в остывшую постель.

Любуясь, как неспешно тень трубы
сползает по дровам, лежащим кучей,
пока не промелькнет последний лучик
с поклоном от зевающей зимы.

Остынет день. Ночь заметёт поля
задумчивым, пушистым, чистым снегом.
Но, слушая, как печка спорит с небом,
я буду слышать: «Я люблю тебя».

2012

Никульчино

Душу лечу Никульчиным,
необъяснимо белым.
Вятки реки излучиной.
Северным, низким небом.

Далями бесконечными.
Лесом в снегу по пояс.
Встречами быстротечными,
как самый скорый поезд.

К церкви бегущей тропкою
на ручеёк похожей,
колоколами, что поют
прожитое итожа.

Путь проложив сугробами,
греюсь горячим чаем.
Грежу лесными тропами
и по тебе скучаю.

Небо вздохнёт порошею,
дали благословляя.
Где ты, моя хорошая?
Где ты, моя родная?

Ты приезжай в Никульчино
вместе сугробы мерить.
Ради такого случая
я не закрою двери.

2013

Ангел поздней Пасхи

Зима не отступает,
стучит в мое окно
уставшими стихами,
что с ветром заодно.

Устанешь, коль полгода
без устали метет,
и каждый день природа
встречает Новый год.

Когда во всю в апреле,
ночь не смыкая глаз,
февральские метели
поют на пятый глас.

То ангел поздней Пасхи
летит, роняя снег
на город в белой маске,
постом смиривший бег.

И ты решишь признаться,
что нам в обход Страстной
никак не повстречаться
с красавицей весной.

2013

Мамины маки

Маками вышита юбка.
Мамочка, мама моя!
Где ты отныне, голубка?
В чьи улетела края?

Стоя у свежей могилы
в едком кадильном дыму,
что для тебя я, унылый,
сделать отныне смогу?

Плачет душа, как калека,
стонет и гложет себя.
Мне бы чуть раньше приехать,
милая мама моя.

Мне бы как в детстве руками
мамочки шею обвить.
Но ничего не исправить,
и ничего не забыть.

И потому до последних
Богом отмеренных дней
будут укором алеть мне
маки на юбке твоей.

2012

Как быстро постарел отец

Как быстро постарел отец!
Еще вчера большой и сильный,
уверенный в себе, красивый,
сегодня подбирает шаг
походкой робкой малыша.

Стесняясь немощи своей,
как генерал при первой встрече
стесняется былых увечий
и ран, полученных в боях
за отчий дом и за тебя.

И я прошу лишь об одном —
Господь, храни его во веки!
И в нашем сумасшедшем беге
и там, за финишной чертой,
где ожидает мир иной.

2012

Просто быть

Всё больше знакомых на небе.
Всё меньше друзей на земле.
Всё старше домашняя мебель.
Моложе спортсмены в стране.

Всё чаще в гостях терапевты.
Всё реже сокурсников строй.
Всё хуже здоровье и нервы.
Всё краше закат за рекой.

Всё выше в подъезде ступени.
Всё ниже порока порог.
Всё громче задравное пенье.
Всё тише в нём слышен пророк.

Всё шире и ярче проспекты.
Всё тоньше спасения нить.
Всё меньше быть хочется первым,
И лишь одного – просто быть.

2012

Первая седмица

Здравствуй, серьезное время!
Время молитв и поста.
Вспомни, Адамово племя,
как ты распяло Христа.

Не говори «мы не знали»
или «то были не мы».
В храме умойся слезами,
слушай Давида псалмы.

Страсти взбесившейся лени
постной триодью уйми
и не одни лишь колени,
душу постом преклони.

А как иначе за шумом
бдящих в ночи городов,
можно услышать, подумай,
бьется ли в сердце любовь?

2012

Аггел сатанин

Каков твой *Аггел сатанин*?
Куда истёртый жалом тычет
и как тебя, бедняжку, кличет
на тёмных сборищах своих?

Кто ты на них – *обжора, плут,*
лентяй, блудник или пройдоха,
а может *лох*? Быть лохом плохо,
но хуже быть среди *иуд*.

Что за понюшку табака,
за пшик, пустяк, никчемный повод,
всегда легко продать готовы
то, что могло бы жить в веках.

Мужайся, моргульский клинок
в себе всем телом ощущая,
не осуждая и прощая
тех, кто смирить себя не смог.

2015

Бес и грех

*«Это не грех, а грешок! —
так бес поманит тебя. —
Ты уже мальчик большой,
вот и побалуй себя,
и, оглянись, так живут
без исключения все!
Ты не единственный тут,
кто потакает себе».*

Цель этой речи проста —
выставить маленьким грех,
но, согресишь, и тогда
сказано будет тебе:

*«О, как ты пал глубоко!
Даже меня удивил!
Это простить нелегко.
Я бы тебя не простил.
Вот и захлопнулась дверь.
Бог твой оставил тебя,
и потому ты теперь
мой до последнего дня!»*

Всё это наглая ложь.
Грех остаётся грехом,
даже когда ты польёшь
сверху вареньем его.

И никогда пред тобой
Бог не захлопнет дверей.
Если ты мальчик большой,
верь, обязательно верь.

2012

Вспомни о Нём

Если по уши ты в царстве земном
всем естеством увяз.
Если без устали лбом напролом
месишь привычную грязь.
Если не радуют больше стихи
стылое сердце твоё.
Выдерни шнур, отключись, помолчи
и снова вспомни о Нём.

Вспомни, как город за городом в зной,
пылью дорог дыша,
не помышляя о славе земной,
Он торопил Свой шаг.
Чтобы среди миллионов глаз
встретить глаза твои
и, глядя в них, без трескучих фраз
кратко сказать: «Люби!»

Не потому ли так день уныл
и так тревожна ночь,
что за делами ты позабыл,
Кто говорил с тобой?
И, перебрав сто иных дорог,
все истоптав пути,
так и не выбрал тот путь, что мог
с Ним до конца пройти.

И потому ты всем естеством
в царстве земном увяз
и год за годом лбом напролом
месишь привычную грязь.
Так, что не радуют больше стихи
стылое сердце твоё.
Выдерни шнур, отключись, помолчи
и снова вспомни о Нём.

2012

СВИСТУНЬЯ

Весело брызнули краски
на голубой небосвод.
Эхом ликующей Пасхи
праздник по Вятке идёт.

То птицей в небо взлетая,
то камнем падая вниз,
лёгкой, невидимой стаей
вьётся над городом свист.

Даже и мне захотелось,
взять расписного коня
и дунуть так, чтобы в небе
дед мой услышал меня.

Пусть он убит не под Вяткой,
в дальней, чужой стороне,
слышу, как просит меня он:
«Внук, помолись обо мне!
Да не печалься без меры!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.